

*А.И. Экимов**

ТРАДИЦИИ В ПРАВЕ И ПРАВОВЫЕ АКСИОМЫ

В юридической науке не принято рассматривать традиции в праве в контексте правовых аксиом. Между тем такой анализ позволяет уяснить, что традиции зачастую представляют собой не что иное, как правовые аксиомы, а последние, в свою очередь, выступают в качестве правовых традиций. Остановимся на этом вопросе подробнее.

В немецком философском словаре, который уже около сотни лет выходит в Германии, традиция определяется как «передача духовных ценностей от поколения к поколению» или также как «то, что передают»¹.

Усвоить традиции – значит знать их. Следовать традициям – значит не только находиться под их воздействием при принятии конкретных правовых решений или совершении юридически значимых поступков, но и защищать их в случае коллизии с любыми нормами или ценностями. Традиции в большей или меньшей степени определяют жизнь каждого человека, характеризуют особенности поведения социальных групп и целых этносов. Без них угасла бы цивилизованная жизнь на земле. Вместе с тем они способны оказывать и негативное воздействие на общество, действовать по принципу «мертвый хватает живого». Возникает реальное противо-

* **Экимов А.И.** – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, заведующий кафедрой теории и истории государства и права Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова.

¹ Философский словарь. 22-е изд. / Под ред. Г. Шихкофа. М., 2003. С. 447.

речие: без традиций невозможно построить сколь-нибудь прочные общественные отношения, но именно они способны «загнать» общественную жизнь в железные оковы так называемого традиционализма – неизменной основы всякого консервативного мышления.

Традиции по-разному сказываются на сферах правотворческой деятельности и правореализации. На правотворчество особое влияние оказывают политические, экономические, нравственные и собственно-правовые традиции. Политические традиции отражают приоритетные интересы, закрепляемые в виде нормативных требований. В истории человечества не было таких периодов, чтобы в праве не отражались интересы правящей элиты. Политические традиции, зафиксированные в отечественном праве, в течение столетий выражались в открытом провозглашении приоритета интересов одних социальных групп перед другими. История Киевской Руси начинается с формирования института холопства. Здесь все равны в своем неравенстве перед князем, и все холопы по отношению к любому лицу, занимающему более высокую ступень в социальной иерархии. Население к тому же было бесправно перед властью завоевателей. Лишь после февральской революции в России в безусловной форме была закреплена идея формального равенства прав всех граждан, независимо от их сословной принадлежности. «Холопство по форме» претерпело крах, но «холопство по содержанию» осталось. Советское право в этом отношении продолжило линию буржуазного права – быть справедливым только по форме. Политическая традиция, которой следует современное российское право, предполагает, что все социальные группы и граждане в их формальных притязаниях в одинаковой мере поддерживаются правом.

Экономические традиции, находящие закрепление в праве, выражаются в способе и характере регулирования отношений между людьми в процессе производства и распределения материальных благ. И здесь неизменно действует правило: правящая элита, редко в какие времена, может считать себя «обиженной», разве что в тех случаях, когда она сравнивает свое положение в обществе с правящей элитой других стран. И тогда не исключается, как это было в СССР, «восстание» правящей элиты против несправедливых с ее точки зрения порядков в ее собственной стране. Таким образом, правящая элита сама становится катализатором революции.

Экономические традиции закрепляются, как правило, на весьма длительные периоды. Их ломка свидетельствует о переводе в типе права. Отказ от частной собственности в советский период и возврат к ней после падения СССР знаменовали революционные изменения в отечественном праве, коренную смену его парадигм. В частности, из-за отказа от прежней традиции, трудно давалось большинству нашего общества признание справедливости приватизации, проведенной «реформаторами» 90-х гг. прошлого века. Граждане, застигнутые врасплох пропагандой о пользе приватизации, плохо усваивали новые правовые формы, в которые отныне им нужно было облекать свою экономическую деятельность.

Нравственные традиции содержат образцы поощряемого или порицаемого поведения людей. В любом социуме, даже раздираемом глубокими социальными противоречиями, существует некое согласие относительно соблюдения минимума нравственных традиций, которые должны учитываться в праве. Нравственные традиции явно долговечнее, чем политические и экономические традиции. Однако со временем и их содержание может измениться коренным образом. Глубокими душевными переживаниями наших соотечественников сопровождается массовое поправление, например, таких традиционных добродетелей, как доверие друг к другу и к властям, сопереживание чужому горю, забота о детях, престарелых и больных, помощь тем, кто пострадал от стихийных бедствий, и т.д.

Было бы ошибочно считать, что названные выше традиции действуют в отрыве друг от друга. Свое влияние на правотворческую и правореализационную деятельность они оказывают как некая целостность, внутри которой формируются собственные связи и отношения. Этот факт представляется крайне важным в тех случаях, когда хотят сохранить какие-то отдельные традиции и не принимают в расчет другие. Безболезненно разорвать соединяющие звенья между традициями далеко не всегда удается.

Особо следует сказать о собственно правовых традициях – своего рода правовых позициях, фиксируемых в правовых нормах и правореализационной деятельности². Речь, в первую очередь, идет о

² О понятии и природе феномена «правовая позиция» см. подр.: *Власенко Н.А., Гринева А.В.* Судебные правовые позиции (основы теории). М., 2009. С. 7–42.

тех из них, которые трансформировались в правовые аксиомы – правила игры, которым должно следовать государство. Без их признания и поддержки право превращается в произвол. Но есть и другой момент, связанный с правовыми аксиомами. Их знание позволяет каждому человеку почти безошибочно ориентироваться в любых «закоулках» отечественного права. Оно представляется крайне важным и тогда, когда человек оказывается за пределами своего отечества. Не зная конкретных правовых норм, действующих в чужой ему стране, он привозит с собой только один «правовой багаж», способный помочь ему – знание правовых аксиом, приемлемых для цивилизованного государства. Знание правовых аксиом упрощает проблему его интеграции в прежде чужое ему общество.

Существует взгляд, что аксиома – это очевидная истина, не требующая доказательств. Однако на деле аксиомы принимают без доказательств не потому, что они очевидны, а потому для их доказательства нет исходного материала (например, для верующих аксиома – «Бог есть», а для атеистов аксиома – «Бога нет»). Правовые аксиомы, подобно иным аксиомам, складываются как итог длительных наблюдений, обобщений, как результат практически преобразующей деятельности человека.

При исследовании правовых аксиом в сфере правотворчества необходимо обратить внимание на следующие аспекты этой проблемы:

а) сопоставление правовых аксиом, существующих в различных правовых системах;

б) способы включения правовых аксиом в российское право.

При сопоставлении аксиом в различных правовых системах возможен их диахронический и синхронический анализ. Как известно, в прошлом было выработано немало правовых аксиом. Одни из них давно уже отвергнуты. Например, еще в буржуазном обществе было признано несправедливым правило о том, что показания лица, обладающего особыми привилегиями, имеют большую ценность, чем показания лица, который такими привилегиями не наделен. Но те аксиомы, в которых был воплощен исторический опыт народов, связанный с поисками путей наиболее эффективного разрешения споров между участниками общественных отношений, удержались до сих пор. К их числу относятся, например, следующие аксиомы:

- где есть право, там есть и защита (*ubi jus ubi remedium*);
- суды сами знают законы, стороны в процессе не обязаны доказывать их содержание (*jura novit curia*);
- сила доказательств определяется их весомостью, а не количеством (*argumenta ponderantur, non numerantur*);
- решение спора между двумя лицами и не должно вредить третьему лицу (*res inter alios acta alteri non nocet*);
- пусть будет выслушана и другая сторона (*audiatur et altera pars*).

Диахронический анализ свидетельствует, что юридические аксиомы, находящие отражение в праве, охватывают все то лучшее, что было выработано за предыдущую историю развития права. Синхронический анализ, в свою очередь, показывает, какое право наиболее полно и последовательно воплощает в себе юридические аксиомы, выработанные передовой общественно-политической мыслью. Например, существует правовая аксиома о том, что сторона обязана доказать обстоятельства, на которые она ссылается. Исходя из этой аксиомы, законодательство Бельгии в течение десятилетий закрепляло правило, согласно которому для взыскания ущерба, причиненного увечьем на производстве, рабочий должен был доказать вину предприятия. Но собрать такие доказательства работнику было крайне трудно, прежде всего, из-за сложности установления причин несчастного случая, нередко требующего дорогостоящих экспертиз. Лишь в результате длительной и упорной борьбы трудящиеся Бельгии добились принятия правовой нормы, освобождающей их от доказывания вины причинителя ущерба в указанных ситуациях³.

Аксиомы по-разному вплетаются в ткань права. Прежде всего, они могут непосредственно фиксироваться в конкретных нормах права. Но иногда одна и та же аксиома получает закрепление в нескольких правовых нормах. Некоторые аксиомы могут включаться одновременно в несколько правовых институтов. Так, аксиома «суд и судей необходимо уважать» выражена в нескольких группах правил:

во-первых, в нормах, обеспечивающих формирование состава суда, достойного уважения, которыми устанавливается порядок назначения судей, их отчетности перед избирателями;

³ Подробнее см.: Советское государство и право. 1955. № 8. С. 97.

во-вторых, в нормах, регламентирующих порядок судебной деятельности: порядок проведения судебных заседаний, права и обязанности председательствующего в судебном заседании;

в-третьих, в нормах, карающих за проявление неуважения к суду и устанавливающих ответственность за нарушение порядка в зале судебного заседания, за невыполнение распоряжений суда.

Особенность юридических норм, содержание которых адекватно содержанию соответствующих правовых аксиом, состоит в том, что они реже, чем другие нормы, подвергаются пересмотру.

Причина такой устойчивости «аксиоматических» норм связана с устойчивостью самой морали. Закрепление аксиом в праве – это один из способов обеспечения его реальной справедливости⁴. Возможна также ситуация, при которой правовые аксиомы не закреплены непосредственно в правовых нормах. В этих случаях их обязательность для права выражается в том, что они «приобретают» значение правовых принципов.

Существенные проблемы возникают при анализе аксиом в правоприменительной деятельности. Одной из важнейших аксиом права было и остается правило: закону надо доверять. Однако эта аксиома с трудом прокладывает себе дорогу. Ниспровержение монархии, а затем демократического Временного правительства, социалистического государства ничего не добавили к распространенной оценке закона как средства отчуждения личности от власти как враждебной силы. Здесь мы встречаемся с типичным случаем, когда аксиома, на которой должно основываться право, и реальная правовая традиция (точнее, «контртрадиция») расходятся друг с другом. Но в целом содержание аксиомы, как правило, становится содержанием традиции. И если аксиома плохо реализуется, то только потому, что соответствующая традиция не была доведена до уровня правовой аксиомы.

Формирование общества западного типа, о чем мечтают наши либералы, связано с глубоким пересмотром традиций, существовавших в годы советской власти, и требует работы многих поколений. Напоминая о сходной проблеме, возникшей в России в период Февральской революции 1917 г., идейный борец с советской вла-

⁴ Подробнее см.: Чечина Н.А., Экимов А.И. Категория справедливости в советском гражданском процессуальном праве. Калинин, 1981.

стью, правовед Н.Н. Алексеев подчеркивал: «Русская интеллигенция пыталась построить на развалинах империи новое демократическое здание в европейском стиле, но широкие народные массы оказались равнодушными к этому мероприятию... Народ верил и воспитал в душе другое понятие о политической правде»⁵. Считая, что рано или поздно коммунистическая партия потеряет свою власть, Н.Н. Алексеев предупреждал: кто хочет предугадать те прочные формы, которые привьются в нашем государстве, должен считаться с традициями, «примитивом», который в течение веков бессознательно определял политические судьбы России⁶. Трудно не согласиться с этим прогнозом выдающегося ученого. Добавим только, что новые традиции, отвечающие духу русской цивилизации, могут складываться только на пути сбережения всех тех аксиом права, которые придают нашему обществу «человеческое лицо».